

Notes

1. Lost Vanguard: Soviet Modernist Architecture, 1922-32. Photographs by Richard Pare. MoMA, July-October, 2007.

2. Susan Sontag, On Photography, Picador, New York. p. 66.

3. Bowery, a street in Manhattan, where traditionally the declassed category of New Yorkers lived, and where there had been the largest concentration until the 90s of homeless.

Коммунистический кросс-манифест

Ким Фёрстер

статьи Ричард И. Муни не пытался скрыть свое неодобрение проекта здания, а также неприязни к архитектору и заказчику. В статье только мимо-летом говорилось о здании как таковом. В контексте статьи чуть ли не наивысшей похвалой звучит определение Муни здания как «исключительного»,

поскольку в городе мало того, что было бы современно.

Проект новой штаб-квартиры французской коммунистической партии (Partie Communiste de France, PCF) звезды бразильской архитектуры Оскара Нимайера был представлен американской публике впервые в напечатанной 28 ноября 1966-го года в New York Times статье *Французские красные проектируют новую штаб-квартиру в Париже* – почти за шесть лет до окончания первой фазы строительства. Автор

Но вместо того, чтобы фокусироваться на архитектурных, урбанистических, и что самое главное, социальных качествах штаб-квартиры, Муни не удержался от озвучивания популистских обвинений против символизма здания и циничных комментариев о творчестве Нимайера, характерных для эпохи Холодной войны. Статья заканчивалась цитатой одного журналиста-сатирика из консервативной французской газеты Le Figaro, который

пришел к выводу, что новая штаб-квартира компартии – это хороший знак, ибо это означает, что партия

отказалась от идеи захвата общественных зданий.

— New York Times, 28 Ноября 1966 г., стр.10

Как показывает Коммунистический путеводитель по Нью-Йорку Евгения Фикса, имели место определенные различия между пониманием архитектуры, а также идеи «вживания» в архитектуру, различными коммунистическими партиями. В то время как в США имелось в наличии достаточно офисных помещений, которые могли быть арендованы Коммунистической партией США, то во Франции строительство новой штаб-квартиры для французской коммунистической партии было необходимостью, ибо офисные помещения в Париже в 1960-х годах были большой редкостью. Несмо-

тря на сокрушительное поражение на выборах 1968-го года, Коммунистическая партия Франции все же нуждалась в новой штаб-квартире, с современными и, что самое главное, просторными офисами для сотрудников и вместительными конференц-залами для членов центрального комитета. В то время как для французских коммунистов здание, построенное специально для них, имело символическую ценность и приносило им престиж, американские товарищи напротив стремились не выделяться в ландшафте города. Обе стороны, вовлеченные в проект штаб-квартиры – как архитектор, так и заказчик – должны были извлечь выгоду от постройки здания. Для Нимайера – члена Коммунистической партии Бразилии с 1947-го года – оказавшегося в 1966-м году в изгнании в Париже после прихода к власти в Бразилии военной хунты, штаб-квартира была

A Communist Cross-Manifesto

Kim Förster

In a New York Times article titled *French Reds Plan New Headquarters in Paris*, from November 28, 1966, the proposal for a new headquarters of the French Communist Party, the *Partie Communiste de France*, PCF, by Brazilian star architect Oscar Niemeyer was presented to the American public for the first time, some six years before the first building phase was realized. The author of the article, Richard E. Mooney, made no attempt to hide

his disapproval – not only of the proposed building, but of both architect and client. The text only briefly deals with the building itself. It is almost a paean of praise, when Mooney classifies the building as “exceptional,”

as the city does not have much that is modern.

Instead of focusing on the building’s architectural, urban, and, above all, social qualities, Mooney cannot help reiterating populist, Cold War minded accusations against the symbolism of the architecture and adding cynical comments on the work of Niemeyer. The article ends by quoting the satirical columnist for the conservative French daily, Le Figaro, who comes to the conclusion that the new headquarters was a good sign as it meant that the party had

renounced the idea of occupying

public buildings.
 — **NY Times**, November 28, 1966, p.10

There seem to be several differences between the national variants of the Communist party regarding their notion and appropriation of architecture, as Communist Guide to New York City by Yevgeniy Fiks suggests. While in the US there appears to have been enough office space available to be rented or occupied by the CPUSA over the years, in France building a new headquarters for the PCF became a necessity, as office space was rare in Paris during the 1960s. In spite of the huge loss of votes in the 1968 election, the PCF needed a new, modern, party headquarters that offered, above all, more office space for the cadre and assembly halls large enough for the other members of the central committee. While the French Communists expected symbolic and

prestigious value from a building purpose-built for them, their US-comrades did not desire a higher visibility in the cityscape at any time. In the end, both parties involved in the construction of the headquarters in Paris, architect and client, should profit from the building. Niemeyer, himself a member of the Communist party in Brazil since 1947, benefited from his party membership by securing the headquarters as his first big commission in Europe. Niemeyer went into exile in Paris in 1966. In his home country he was prevented from pursuing his profession after the rise of the military dictatorship.

Model Prototype
In October 1966 Niemeyer's design for the PCF headquarters was first exhibited as an architectural model in a solo show in Moscow.¹ Interestingly the caption only read "model for a party headquarters"; the author of the label had omitted the fact that it actually referred

первым значительным заказом в Европе – извлечением определенной выгоды от соратников по коммунистическому движению.

Модель-прототип
 В октябре 1966-го года модель штаб-квартиры Коммунистической партии Франции (КПФ) была показана на персональной выставке Нимайера в Москве.¹ Что интересно, этикетка гласила «Модель партийной штаб-квартиры». Составитель этикетки опустил то, что на самом деле это была модель конкретной штаб-квартиры КПФ в Париже, строительство которой должно было начаться в следующем году. Сам Нимайер всегда с недоверием относился к архитектурным моделям-прототипам как к практике, связанной с Баухаузом, и пытался дистанцироваться от классической модернистской архитектуры. Вместо этого при трактовке формы Нимайер исходил из своего понимания контекста. Несмотря на недоверие Нимай-

ера к моделям-прототипам, модель, показанная в Москве (если верить этикетке), может ради веса последующего ниже утверждения (не) быть истолкована как модель для штаб-квартиры любой Коммунистической партии. Поскольку каждая модель-прототип в принципе универсальна, то на примере модели-прототипа штаб-квартиры КПФ (а также специфики ее реализации на практике) можно определить общие черты коммунистической архитектуры в целом. Детальный анализ проекта Нимайера и реакции на него в партийных и архитектурных изданиях дает возможность определить основные черты как штаб-квартиры КПФ в Париже, а также штаб-квартир КП США в Нью-Йорке, Чикаго, и Лос-Анджелесе, не ограничиваясь при этом только архитектурными, урбанистическими или политическими качествами проекта. Если здания строятся в первую очередь для того, чтобы ими пользовались,

то в случае таких уникальных построек, как штаб-квартира коммунистической партии, именно их практический и социальный аспект требует наиболее пристального анализа. Дизайн здания не может быть сам по себе целью – постройка должна иметь соответствующую организацию – например, неиерархические и способствующие производительности рабочие места.

Символ манифестирует инструмент

В целом о штаб-квартире компартии Нимайера было написано мало.² Несколько статей вышло в изданиях самой КПФ. Однако в архитектурных журналах появилось только пять статей о проекте Нимайера, и из них наиболее развернутый материал был опубликован в отредактированном самим Нимайером журнале Modulo в 1980-м году. Даже в монографиях о творчестве Нимайера зданию штаб-квартиры не было уделено достаточно внимания. Маргинальное положение этого проекта в архитектурном дискурсе

еще более поразительно, ибо в немногочисленных статьях о нем подчеркиваются достоинства Нимайерского дизайна.

Наиболее подробное описание штаб-квартиры было опубликовано в приложении к журналу КПФ La Nouvelle Critique – специальной сорокастраничной брошюре – в сентябре 1971-го года вскоре после завершения первой фазы строительства. Брошюра представляла собой исчерпывающий анализ штаб-квартиры. В ней Жорж Госнат, в ту пору лидер центрального комитета КПФ, в интервью говорил о величии проекта (его архитектуре, целях и процессе строительства, а также финансировании), на который должны смотреть с гордостью, как члены партии, так и беспартийные. В специально написанных по этому поводу статьях Нимайер, а также члены его команды излагали свое видение коммунистической архитектуры, реализованной в здании партийной штаб-квартиры.

to a concrete design proposal for a party headquarters in Paris, the construction of which was scheduled to start the following year. Niemeyer himself had always dismissed the notion of architectural prototypes, a building practice he assigned to the Bauhaus, distancing himself hereby from classic modernist architecture. Instead he derived his continuous reinterpretation of form from the problem of context. Despite Niemeyer's dismissal of prototype, the model presented in Moscow, on the basis of its insufficient labeling, can for the sake of the following argument, certainly be (mis)understood as a prototype of a party headquarters for the Communist party. As every prototype claims universal application, some general characteristics of a Communist architecture might be deduced from the model of the headquarters and its realization for the PCF in Paris. A closer look at Niemeyer's interpretation and its reception in party publica-

tions and the architectural press may provide insight into the defining qualities of a Communist party headquarters. These qualities, not limited to just the architectural, the urban or the political, could potentially be applied to a headquarters of the CPUSA in New York, Chicago or LA. If a building is primarily produced for use, what are at stake, particularly in the case of a unique building type such as a Communist party headquarters, are the practical and the social aspects. The design of the building cannot be an end in itself, organizational structures such as those of a non-hierarchical, productive workspace, can be appropriated.

Symbol Manifest Instrument

On the whole, little was published about the party headquarters.² There are two publications on the building published by the PCF itself. In architectural journals only five

articles have been released that presented Niemeyer's building. The most extensive article was printed in 1980 in Módulo, the magazine the architect himself edited. Even in the different monographs on Niemeyer's work the building does not attract much attention. This marginal position in discourse is even more astonishing, for in the few articles that exist, the achievements of Niemeyer's design are not only repeatedly emphasized, but the architecture itself is often praised by the PCF because of its iconic qualities.

The most extensive documentation of the building can be found in the monthly magazine of the PCF, La Nouvelle Critique. In September 1971, briefly after the completion of the first phase of construction of the project, a forty-page special supplement on the building was issued with the magazine. This publication offers a comprehensive interpretation of the party

headquarters. In a long interview within the publication Georges Gosnat, then leader of the central committee of the PCF, talks about the building (the architecture, the building process, the intentions and the financing) as a grand design, which should be looked upon with pride even from beyond the party. In the first part of the issue, Niemeyer and each member of his team have their say in specially authored articles, explaining their notions and vision for a Communist architecture realized through the party headquarters.

In the second part of the issue, the local context of the 19th arrondissement is addressed in multiple ways. The canonized architecture of Ledoux in the vicinity is reported on, as is the historical significance of the district as a last bastion during the time of the Paris Commune as well as the avant-garde pavilion

Во второй части брошюры подробно описан локальный контекст 19-го района Парижа: ставшая канонической архитектура находившегося поблизости Ledoux, историческое значение района как последнего бастиона Парижской Коммуны, авангардный павильон Константина Мельникова (который после завершения его миссии как Советского павильона на выставке L'exposition internationale des arts décoratifs в Париже в 1925 году был перенесен на сегодняшнее место штаб-квартиры КПФ и в котором затем располагался рабочий университет, пока он не был снесен силами Вермархта). Благодаря этой контекстуализации становится ясно, что в Париже, в отличие от Нью-Йорка, было много мест с коммунистической историей, на которые можно было напрямую указать в тексте об историографии коммунистической пространственности города, чтобы поместить штаб-квартиру КПФ в урбанистическую среду. Это говорит

о том, что «построенное» пространство штаб-квартиры – это не только часть самоидентификации КПФ, но так же и средство самовыражения французской компартии. Это – проникновение в диалектику, которая указывает на важность Коммунистического путеводителя по Нью-Йорку.

Во введении к *La Nouvelle Critique presents la maison du parti francis* штаб-квартира названа вехой в архитектуре, которая вкупе с Grands Ensembles (строительство которого также шло в это время) должна стать местом паломничества как коммунистов из провинции, приезжающих в Париж, так и профессиональных архитекторов. Три основных функции здания были сформулированы в высшей степени идеологическим языком: во первых, оно должно было реять как символ площади Place du Colonel Fabien, на которой оно расположено, а также всего прилегающего рабочего района; во вторых, штаб-квар-

тира – знак присутствия КПФ во французской столице и тем самым в политическом ландшафте Франции; и, в-третьих, из-за своей «вечной» архитектуры, здание должно было служить инструментом в деле строительства будущего социализма. О функциональности штаб-квартиры говорится только в конце: внутреннее пространство не должно быть иерархично, а наоборот – способствовать обмену информации, коллективному труду и социальным контактам.

Концепт-дизайн

У Нимаiera несколько раз была возможность самому воздать хвалу своему детищу. В своем тексте (с 14-ю иллюстрациями, которые были затем репродуцированы во многих последующих статьях о штаб-квартире) в *La Nouvelle Critique* архитектор уделил много места, чтобы доказать, что его проект – это жест великого архитектора-творца.

Согласно самой первой вышедшей о штаб-квартире

статье *Headquarters for the French Communist Party, Paris* в *The Architectural Review*, дизайн здания основывался на комплексной программе. Во введении к статье, автор говорил о том, что штаб-квартира партии – редко встречающийся тип здания, а в случае с проектом Нимаiera задача усложняется еще и тем, что здание было заказано Коммунистической партией в демократическом государстве. Однако автор признался, что опубликованное описание проекта было

очень схоже с описанием штаб-квартиры таких организаций, как ЮНО или Юнеско, а если не принимать во внимание большой актовй зал для партийных съездов [...], то и на описание штаб-квартиры любой коммерческой компании с офисами, небольшими (продолжение на Стр. 119)

by Konstantin Melnikov. The pavilion was, re-erected on the current site of the party headquarters and was used as a workers university until it was torn down by the German Wehrmacht after its mission as the Soviet Pavilion at the arts and crafts exposition in Paris of 1925 (*L'exposition internationale des arts décoratifs*). This contextualization makes it clear, that in Paris, in contrast to New York City, there are many locations with a Communist history. These locations may be explicitly referenced in a publication writing a historiography of Communist spatiality, in order to place the party headquarters in urban space. This indicates that built space is not only part of the identity of the PCF, but also part of its expression. It is the insight into this type of dialectics that points to the significance of Communist Guide to New York City.

In the editorial to *La Nouvelle Critique présents*

la maison du parti communiste français the party headquarters is praised as an architectural landmark that, along with the 'Grands Ensembles' under construction in those days, should be visited by Communists from the provinces coming to Paris and by interested architects alike. Three overriding functions are assigned to the building in highly ideologized language. First it is celebrated as a symbol for the eponym of the square in which it is located, Place du Colonel Fabien, as well as the workers district itself. Secondly the party headquarters manifests the presence of the PCF in the capital and ultimately in the political landscape of France. Thirdly the building should, on the basis of its timeless architecture, serve as an instrument in the campaign for a socialism of tomorrow. The actual function of the party headquarters is not mentioned until the end of the

editorial. Here it is outlined that the organization of interior spaces should not be hierarchical, but rather foster exchange of information, collective work and social contact.

Concept Design

Niemeyer had the opportunity to praise the architecture himself several times. In La Nouvelle Critique he was allowed enough pages to expound his architecture exclusively with the great gestures of the architect as creator. The dictated text and 14 sketches, were then reproduced in miscellaneous articles on the building.

The design was based on a differentiated program, as it is discussed in Headquarters for the French Communist Party, Paris, the first article to be published on the building in The Architectural Review. In the introduction to this article, the author pointed out that a party headquarters is already a rare building type, and in the case of Niemeyer's project

it became even more delicate, as it was commissioned by a Communist party in a democratic state. Nonetheless, the author admitted that the brief appeared to have been

very like the brief for such international organizations as the UNO or UNESCO or, if one takes away the large auditorium for party conferences [...], like the brief for a commercial company's headquarters with its offices, conference rooms, library and restaurant.”
— The Architectural Review, 1972, p. 134

To translate this brief into “logical” and “functional” forms, Niemeyer and his team, came up with a fresh interpretation of an old formula for an office building complex: the modernist slab and the free form. His team
(cont'd on P. 121)

конференц-залами,
библиотекой и
столовой.
— The Architectural
Review, 1972, стр. 134

Для того, чтобы реализовать проект штаб-квартиры в «логичных» и «функциональных» формах, Нимайер и его команда, состоявшая из французских архитекторов Жана Дероша и Поля Шеметова (отвечавших за усиление бетонной конструкции), а также Жана Пруве (отвечавшего за стеклянный фасад), разработали новую формулу офисного комплекса – сочетание модернистской горбыли и свободной формы. Как и другие версии этой модернистской типологии, офисы должны были находиться в вертикальной горбыли. Актальный зал в форме купола был расположен перед офисным блоком и был наполовину утоплен в землю; в него можно было попасть по подземному переходу. Две спроектированные Нимайером составляющие

массы здания были, таким образом, выражением двух составляющих происходящего внутри штаб-квартиры:

частного и коммунального, каждодневного и специального.
— The Architectural
Review, 1972, стр. 134

Дизайн первого этажа достаточно неожиданен. Как показывает один из рисунков Нимайера, архитектор пытался дистанцироваться от своего идеологического прародителя Ле Корбюзье и избегал помещать здание на одни только опоры. Вместо этого, наклонный уровень, находящийся снаружи офисного горбыля и граничащий с куполом, служит крышей входа-фойе и достигает почти до основания второго этажа. Под козырьком ступени ведут вниз, внутрь здания. Нимайер оправдывал этот символический жест практической необходимостью безопасности. Вместо больших стеклянных дверей он сделал спрятан-

ный «с заднего двора» вход для рабочего класса.

Можно считать представленную Нимайером вариацию модернистского здания штаб-квартиры КПФ, включающая рисунки и сопутствующие письменные декларации – своего рода архитектурным манифестом. Архитектура штаб-квартиры не только в ее концепции, но также и в структуре, и в фасаде воплощает собой модернистскую идею вечности и универсальности. Нимайер использовал канонические черты модернистского здания для коммерциализации своей архитектурной идеологии. Поэтому не удивительно, что один из номеров журнала КПФ La Nouvelle Critique вышел с фотографией фасада штаб-квартиры (сконструированного Пруве) на обложке.

Оценка творчества Оскара Нимайера (не только партийной штаб-квартиры), сделанная Манфредо Тафури и Франческо Дел Ко, была

разгромной. Согласно их мнению в Modern Architecture он пытается

структурировать свои архитектурные объемы как череду непредсказуемых событий, абсурдистское зрелище, эйфорические окаменевшие останки. [...] В них сценография – это самоцель. [...] В них бессмысленность граничит с извращением. — Тафури, Дел Ко: Modern Architecture, 1979, стр. 337

В противоположность Тафури и Дел Ко, Нимайер утверждал, что он подчиняет архитектуру всеобъемлющей цели революции. В тексте, перепечатанном из La Nouvelle Critique в 1980-м году, он говорит о чувстве долга и благодарит всех участвовавших в проекте, добавляя, что это здание штаб-квартиры КПФ является не только вызовом в контексте архитектуры:

consisted of French colleagues, the architects Jean Deroche and Paul Chemetov, who were responsible for the constructive jobs on the reinforced concrete structure, and Jean Prouvé, who collaborated on the glass façade. Similar to other versions of this modernist typology, the vertical slab of the party headquarters contains the office spaces. Located in front of the office building block, half buried and made accessible from the underground, is the assembly hall in the shape of a dome. The two complementary masses created by Niemeyer for the headquarters thus are an expression of the bilateral activities anticipated within:

the private and the communal, the regular and the special. — The Architectural Review, 1972, p. 134

Niemeyer conceived of a rather unconventional design for the ground floor. One of his sketches reveals,

that he insisted on distancing himself from his ideological progenitor Le Corbusier and tried to avoid putting the building just on pilotis. Instead a sloping plane, which borders the dome in front of the office slab and constitutes the roof of the entrance and lobby area, nearly reaches the bottom of the second floor. Niemeyer's sketches also reveal that with this composition, he was interested in the staging of the approach to the building. This concerns the effect the architecture has on visitors, as they access the building on a ramp leading around the dome. Walking along this ramp, every visitor is led to the entrance and past green spaces. The entrance area itself is not particularly inviting. At the end of the ramp one reaches the edge of the esplanade, below a canopy stairs descend, leading into the building. Niemeyer justified this symbolic gesture with the rhetoric of discretion

and security. Instead of a glassed, open entrance area he chose a hidden, subterranean foyer for the working class.

All in all it could be argued, that with the sketches and the accompanying written declarations, Niemeyer presented this variation of the modernist building type as an architectural manifesto. The architecture stands for modernity's claim of timelessness and universalism, not only in its conception, but also in the engineering of the façade and the overall construction. Niemeyer makes use of iconic characteristics throughout the party headquarters in the commercializing of its architectural ideology. It is no wonder then, that the publication of the PCF, La Nouvelle Critique, shows an image of the building's façade, engineered by Prouvé, on its cover.

Manfredo Tafuri and Francesco Dal Co's judgment on not only Oscar Niemeyer's party headquar-

ters, but his complete works is devastating. In Modern Architecture, they state, he

attempted to mold his architectural objects as sequences of unexpected events, spectacles of the absurd, euphoric fragments of nature crystallized. [...] In these the scenography is an end in itself. [...] In these the gratuitous is tinged with sophistication. — Tafuri / Dal Co: Modern Architecture, 1979, p. 337

In contrast, Niemeyer himself subordinates his architecture to the overriding purpose of the revolution. In a reprint of his contribution to La Nouvelle Critique in the party magazine Révolution in 1980, he finishes his written explanation dutifully by thanking all people involved and adds, that the

La Siege du Parti communiste francais ne constitue pas un simple defi architectural, il represente la lutte commune contre la misere, la discrimination, l'injustice et cela pour moi c'est fundamental. — Révolution, 1980, стр.16)³

Внутренние общественные пространства

Анализ внутреннего пространства здания важен, чтобы понять насколько штаб-квартира КПФ (в добавлении к ее идеологическому символизму и политической важности) стала инструментом работы партии. Не нужно забывать, что штаб-квартира – это офисное здание, с актовым залом для больших партийных мероприятий. Так что неудивительно, что в тематическом номере швейцарского архитектурного журнала Werk за 1973-й год, посвященного теме «Банки, офисные здания, офисная мебель», здание Нимайера было представлено вовсе

не как символ французского коммунизма.

В этом здании размещаются различные организационные отделы, а также центральный политический офис Французской коммунистической партии. Таким образом, использование здания широкой публикой не предполагается, а только воинственными (sic!) членами партии. — Werk, 1973, стр. 986

Один из рисунков Нимайера, изображающий вариант плана офисной части штаб-квартиры, отражает его понимание возможной оптимизации рабочего места. Вместо открытого офисного плана, он разделил каждый этаж на маленькие офисы. В то время «гибкость» архитектуры решали с помощью мобильных или же полностью съёмных внутренних конструкций. Более того, устройство обеих

сервисных труб, находящихся снаружи здания, позволяло, по сути, гибкую организацию всего этажа. Что касается разделения этажа на офисы, дизайн Нимаiera по типу «гибкой горбыли» вполне логичен, ибо выходящая горбыль позволяет избежать пространственной монотонности «Bürolandschaft», а также разместить отдельные офисы.

Чтобы рабочее пространство функционировало как социальное пространство, имелись комнаты отдыха – например, в конце коридора 5-го этажа. Столовая самообслуживания, находящаяся на 6-м этаже, представляла собой не только современный, но и коммунистический тип общественного питания. Была создана специальная атмосфера, чтобы пропагандировать продолжительный рабочий день, не прерывающийся даже во время обеда. В столовой самообслуживания, однако, было очень шумно, и она не

пользовалась популярностью, так как все предпочитали обслуживание официанта. Социальный заказ, кажется, определил и дизайн крыши. Как показывают первоначальные рисунки, Нимаier отказался от простой функциональной версии крыши с вентиляционными трубами. Вместо этого, он предпочел слоено-бороздчатую поверхность, на которой можно было бы удобно расположиться, любясь видом Парижа.

В то время, как в офисный комплекс штаб-квартиры имели доступ только работающие там сотрудники аппарата, подлинное общественное пространство для рядовых членов партии Нимаier расположил на нижнем уровне. Архитектор уделил особое внимание дизайну фойе. Это объясняет, почему в печати появились, по крайней мере, пять рисунков и фотографий, изображающих приемную, библиотеку, выставочное пространство, а также комнату отдыха.

building is not merely an architectural challenge:

La Siège du Parti communiste français ne constitue pas un simple défi architectural, il représente la lutte commune contre la misère, la discrimination, l'injustice et cela pour moi c'est fondamental.
— Révolution, 1980, p. 16³

Interior Social Spaces

A look into the interior spaces of the building is essential in order to understand to what extent the headquarters of the PCF, next to all its ideological symbolism and political relevance, essentially became an instrument of party work. It should not be forgotten that the building primarily serves as an assembly hall for big events. Hence, it is not surprising that in a thematic issue of the Swiss architectural magazine Werk, on the

topic of “Banks, Office Buildings and Office Furniture” from 1973, the building was presented less as a symbol or manifestation of the PCF.

This building is to house the various departmental services belonging to the organization and is also the political head office of the French Communist Party. It is therefore not intended for the use by the public at large, but for the militant (sic!) members of the party.
— Werk, 1973, p. 986.

The main function of the building according to this publication is to support the organization of the party and the work of the cadre.

One sketch by Niemeyer shows a possible floor plan layout of the office building and refers to his notion of how the workplace could

be optimized. Instead of setting up an open-plan office, he subdivided each floor into small offices. At that point in time, flexibility was solved architecturally through sliding or completely removable internal partitions. Furthermore, the arrangement of both service shafts outside the building allows for an essentially flexible organization of the entire floor. With respect to the subdivision of the floor plan, Niemeyer's curving slab design makes sense as the serpentine footprint avoids the spatial monotony of a continuous "Bürolandschaft"; and, moreover, it facilitates the placement of individual offices.

To ensure that the workspaces possessed the qualities of a social space, lounges were installed, for example, at the end of the corridor on the fifth floor. A self-service restaurant on the sixth floor promised not only a modern, but also a communal type of cater-

ing. The specific atmosphere was to promote continued working even through the lunch break. The restaurant however, proved to be too loud and in general was met with refusal, as the cadre preferred table service. Social aspects ultimately also determined, at least ostensibly, the design of the rooftop. Niemeyer had dismissed a merely functionalist version of a modernist roof with vents for the air conditioning, as some sketches indicate. Instead he conceived a layered and striated landscape in which to sit down and socialize that allows vistas onto the esplanade and over the roofs of Paris.

While in the end the office building was only accessible to the cadre, the actual places of encounter, which Niemeyer created especially for the party members, were located on the lower level. Niemeyer gave special attention here to the design of the foyer. This explains why in several publications

Интерьер актового зала был описан в архитектурной прессе первый раз в 1980-м году – в статье о завершении строительства штаб-квартиры в Architecture d'Aujourd'hui, а также размером в разворот черно-белой фотографией в Módulo. Потенциал помещения на нижнем уровне как социального пространства становится по-настоящему очевиден только в серии фотографий в Révolution, показывающих фойе, конференц-зал, комнаты отдыха и актовый зал. Все эти публичные пространства, однако, показаны пустыми и тем самым эстетизированы.

Кросс-манифест

На первой странице Révolution, рядом с фотографией фасада и купола штаб-квартиры, размером почти с печатный лист – реклама КПФ: членов партии призывают жертвовать деньги на партию, а также рекламируется работа Нимайера. Кроме пожертвований и покупки

значков солидарности, поддержать партию можно еще и приобретая открытки, брелки и слайды с изображением штаб-квартиры, а также купив сам журнал Révolution, который откровенно рекламирует как штаб-квартиру, так и творчество Нимайера в целом.

Из-за такого «кросс-брендинга» штаб-квартиру можно считать двойным манифестом – манифестом Нимайерской модернистской архитектуры (в этом случае с коммунистическим содержанием), в то время как для КПФ (несмотря на все финансовые проблемы) штаб-квартира была манифестацией релевантности партии в Париже и во французском политическом ландшафте.

Становится очевидно, что трудно определить насколько штаб-квартира Коммунистической партии по-настоящему является коммунистической архитектурой, то есть

зданием построенным для людей. Что касается проекта Нимаiera для КПФ, то ни одна из дискуссий – ни «здание как партийная пропаганда», ни сугубо профессиональные архитектурные дискуссии – не в состоянии ясно ответить на вопрос о том, насколько архитектура в действительности благоприятствует обмену информацией, коллективной работе и социальным контактам. Что касается никак не привлекающих к себе внимания штаб-квартир КП США в Нью-Йорке, Чикаго и Лос-Анджелесе, то предстоит еще ответить на вопрос, насколько архитектура ограничила возможности использования этих зданий, а также насколько она позволила пользователям жить в ней.

Ссылки

1. На выставке Нимаiera в Москве были показаны два нереализованных проекта: модель штаб-квартиры Коммунистической

партии и модель Виллы Ноувель в Гразе.

2. *La Nouvelle Critique presents la maison du parti communiste français*, в *La Nouvelle Critique. Politique, marxisme, culture*, 46, Сентябрь 1971; *Headquarters for the French Communist Party, Paris*, в *The Architectural Review*, Март 1972 (включая материал архитектурного критика Чербана Кантакузино); *Das Haus der Kommunistischen Partei*, в *Werk*, Август 1973 (специальный выпуск о банках, офисных зданиях и офисной мебели); *Siege du Parti Communiste Français Paris*, в *Architecture d'Aujourd'hui* 171, Январь/Февраль 1974, стр. 100-103; *Le nouveau siège du Comité central du PCF*, в *Révolution*, вкладыш по. 17 от 27 Июня 1980; *Achèvement du siege du PCF*, Paris, в *Architecture d'Aujourd'hui*, 210, Сентябрь 1980, стр. XXV-XXVIII; *A Sede do PCF Paris-Franca*, в *Módulo*, Сентябрь 1980, стр.71-89

3. «Строительство штаб-квартиры КПФ – это не просто архитектурная задача, а часть борьбы с дискриминацией и несправедливостью, которая так важна для меня.»

at least five different sketches and photographs were printed, illustrating the spaciousness and extent of various spaces such as the reception area, the library, the exhibition spaces and the lounges.

The interior of the big assembly hall was first shown in architectural magazines in 1980, in an article on the completion of the party headquarters in *Architecture d'Aujourd'hui* and as a two page black-and-white image in *Módulo*. The potential of the subterranean facilities as a social space becomes evident only through the multiple photographs in *Révolution*, which show the diverse public spaces: foyer and lounges, conference rooms, assembly hall. All of these spaces, however, are presented as deserted and thus aestheticized.

Cross-Manifesto
In *Révolution* an almost full-page advertisement of the PCF stands out, printed on

the first pages next to a photograph of the dome and the façade of the party headquarters. The ad calls for the financial support of party members as well as admirers of Niemeyer's work. In addition to donations and the purchase of solidarity badges, two other possibilities of support included purchasing souvenirs of the building (postcards, key chains, slides) and buying the magazine, which celebrates Niemeyer's body of work and explicitly, the party headquarters.

This continued cross-branding, requires the party headquarters to be understood as a double manifesto for Niemeyer. The building was a further manifest of his modernist architecture, in this case with a Communist content. In contrast, for the PCF, despite financial troubles, the building was a manifestation of the claimed relevance of the party in the cityscape

of Paris and the French political landscape.

It becomes difficult to define to what extend the headquarters of the Communist Party really is an Architecture in a Communist sense, i.e. a building, made for use by people. Neither discussion of the party headquarters of the PCF as party propaganda nor the architectural debate, clearly resolves how far the exchange of information, collective work, and social contact are actually fostered by the architecture. As for the inconspicuous headquarters of the CPUSA in New York, Chicago or LA the question remains to be considered, to what extent the architecture restricted the use of the building and to what extent it offered possibilities of appropriation?

Notes

1. In the Niemeyer exhibition in Moscow, two unrealized projects were on display: a model of the Headquarters of the Communist Party as

well as a model of a Ville Nouvelle in Grasse.

2. *La Nouvelle Critique presents la maison du parti communiste français*, in: *La Nouvelle Critique. Politique, marxisme, culture*, 46, September 1971; *Headquarters for the French Communist Party, Paris*, in: *The Architectural Review*, March 1972 (including a criticism by architectural critic Sherban Cantacuzino); *Das Haus der Kommunistischen Partei*, in: *Werk*, August 1973 (special issue on Banks, Office Buildings and Office Furniture); *Siege du Parti Communiste Français Paris*, in: *Architecture d'Aujourd'hui* 171, January/February 1974, p. 100-103; *Le nouveau siège du Comité central du PCF*, in: *Révolution*, Supplement no. 17 of June 27th 1980; *Achèvement du siège du PCF, Paris*, in: *Architecture d'Aujourd'hui*, 210, September 1980, p. XXV-XXVIII; *A Sede do PCF Paris-Franca*, in: *Módulo*, September 1980, p. 71-89.

3. "The Headquarters of the PCF do not constitute a simple architectural challenge, they represent a common battle against misery, discrimination, injustice and that is fundamental for me."

Ответственность постсоветского художника

Евгений Фикс

Одна из наиболее характерных черт постсоветского искусства – это сознательный и программный отказ от какой-либо ответственности. Более того, в постсоветском контексте ответственность даже не считается плодотворной в процессе культурного производства. Тенденция 90-х и 2000-х в странах бывшего восточного блока – делегитимировать ответственность как движущую

силу художественного процесса. Ответственность отторгается и вытесняется как несовместимая и чуждая постсоветскому контексту, в то время как с рвением привилегирована ее диаметрально противоположность – безответственность – как единственно уместная и соответствующая настоящему моменту.

Демонстративный отказ подавляющего большинства постсоветских культурных производителей от ответственности ведет к циничной позиции, а также подозрительности ко всяким активистским, социально вовлеченным "лефтистским" ("левым") стратегиям. Малочисленное сообщество постсоветских марксистских художников и интеллектуалов (включая Рабочую группу *Что делать?*), пытающихся выработать критическую позицию в контексте грубого постсо-